XII 1977

1 1 2

ТУ 19—32—73

3

4

студия
ДИАФИЛЬМ

Авдотья Рязаночка

Старое русское предание

Художник
Р. Столяров

В старину это было, в далёкую старину. Не чёрная туча поднимается с громами, с молниями, с крупным градом, идёт царь Бахмет турецкий на Русскую землю.

Въехал царь Бахмет на высокий холм, спрашивает: „Что там огнём горит, а дыма нет?“

Отвечает ему мурза — главный советник: „Это золотые маковки теремов и церквей на солнце горят".

Ещё спрашивает царь Бахмет: „Откуда в летний день столько снегу намело?“ – „То не сыпучий снег, то белеют стены русского города“. – „Будет нам здесь добыча богатая, – говорит царь Бахмет, – возьму этот город, как орех зубами разгрызу“.

А в городе ещё не чуют беды близкой, неминучей. Каждый своим делом занят. Плотник Фёдор резной конёк для крыши ладит. Сын у него уже на возрасте, отцу помогает.

Жена Фёдора Авдотья, по прозвищу Рязаночка, в дому, как пчёлка в меду. Авдотья Рязаночка, рукодельница, пирожная мастерица, хлебы печёт и песни поёт. Вокруг неё дочки, мал мала меньше, а уж матери помогают.

Старая мать Авдотьи Рязаночки во дворе на завалинке сидит, дитя качает.

Вдруг протяжно, тревожно загудел набатный колокол на высокой колокольне. „К оружию! – гудит набатный колокол. – Враг у ворот! Собирайтесь, люди добрые, собирайтесь, стар и млад, на защиту родного города“.

– Снаряжай меня в бой, жена! – говорит плотник Фёдор. –
Никто ещё в нашем роду за чужие спины не прятался.

Снарядила Авдотья Рязаночка на смертный бой мужа и сына. И брата своего тоже послала помогать храброй русской дружине.

—А ты сама с малыми детьми да своей старухой матерью схоронитесь в глубоком погребе,— наказывает жене Фёдор.— Я за вами приду. А если не приду через неделю и три дня, выходите на белый свет.

Схоронилась Авдотья с малыми детьми и старой матерью в тёмном погребе. Взяла с собой воды и сухарей. Утирает детям слёзы, утешает их.

Пять дней шла великая сеча. Бьётся один русский воин с десятью врагами, бьётся с сотней и тысячей. Враги-то сменяются, а русской дружине смены нет.

На шестой день пошли враги на приступ. Мечут они тяжёлые камни из бесчисленных камнемётов, таранят стены города, подвезли осадные лестницы...

Бьются защитники города на стенах, бьются на улицах. Запылал город.

Велел царь Бахмет своим воинам: „Старайтесь горожан живыми в полон взять. Сзади аркан на шею накидывайте. Они ведь мастера, искусные в каждом художестве. Пусть мне тоже златоверхий город выстроят".

Вот прошло семь дней и ещё три дня. Вывела Авдотья Рязаночка на белый свет малых детушек и старую мать. Смотрят они по сторонам. Где же терема и соборы златоверхие, где белые стены? Стоит над пожарищем чёрный дым.

Тут всплеснула руками Авдотья Рязаночка, пошла людей искать, вестей спрашивать. Попался навстречу ей старый старичок.

—Ай же ты, горькая сирота, Авдотья Рязаночка,—говорит ей старичок.—Набросили аркан воины Бахмета на мужа твоего, в полон увели. И сына твоего увели, и брата, и ещё много других горожан. Некому снова отстроить наш златоверхий город, запустеет он на вечные времена.

–Не бывать тому,–отвечает старичку Авдотья Рязаночка,–
пойду я в землю Турецкую. Выручу из полона кого смогу.

Царь Бахмет был хитёр да догадлив, он поставил на пути в Туретчину три великие заставы, чтобы ни пешему не пройти, ни конному не проехать. Первая застава на пути – реки да озёра глубокие.

Вторая застава – широкое поле. Сторожат там воры да разбойники.

А третья застава – тёмные леса. Напустил в них царь Бахмет лютых зверей.

Авдотья Рязаночка озёра кругом обошла, глубокие реки вплавь переплыла, мелкие-то ручейки вброд перешла.

В полдень прошла она через широкие поля. В ту пору воры-разбойники крепко спят.

Тёмные леса она ночью прошла. В ту пору лютые звери в своих норах спят.

Пришла Авдотья Рязаночка в Турецкую землю к царю Бахмету. Сидит царь Бахмет на золотом троне, третью бочку вина допивает. Вокруг него мурзы, советники его, льстивые, лукавые.

Говорит царю Авдотья Рязаночка: „Ой же ты царь, Бахмет турецкий! Полонил ты у меня мужа любезного, да милого сынка, да братца родимого. Пришла я их выручать“.

Удивился царь Бахмет: „Ох, ты хитра, жёнка, все заставы прошла! Умей-ка попросить из трёх пленников одного. А не сумеешь попросить, срублю тебе голову“.

Тут Авдотья Рязаночка призадумалась: „Жаль мне мужа своего, да и сына жаль. Но не хочу я, чтоб горевала и плакала моя старая мать. Вот мой выбор: отпусти из полона брата моего родимого".

–Умела ты выбрать, Авдотья Рязаночка, – говорит царь Бахмет. – Когда я ваш город разорял, убили у меня милого брата. От твоих слов меня слеза прошибла. Вот тебе ключи. Выпусти из темницы кого захочешь, хоть всех своих сродников.

Стали тут мурзы шептаться: „Охмелел наш царь Бахмет, себя не помнит. Только всё равно, далеко пленники не уйдут, всех переловим“.

Авдотья Рязаночка догадлива была. Вынула она из ушей золотые серьги, купила кувшин крепкого вина да смоляные факелы. Пришла она к морскому берегу, поила вином корабельщиков.

А как упились они, подожгла Авдотья Рязаночка турецкие корабли. Только один в темноте остался.

Отворила Авдотья Рязаночка двери темницы, выпустила на волю всех русских пленников до единого.

Повела их к морскому берегу. Сели они на корабль, распустили паруса, поплыли.

Опомнился царь Бахмет, сошёл с него пьяный хмель. Послал погоню за пленниками, да поздно!

Вернулись русские люди в родные места. То-то радости было!

Отстроили златоверхий город краше прежнего. На том Авдотье Рязаночке славу поют.

Конец

Сценарий В. Марковой
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов
Д-032-72
Студия „Диафильм", 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30